

Той ночью, в резиденции маркиза Хавелинг.

Как и ожидала Эристелла, истерика Патрика безошибочно передалась на Лейтона.

- Твое неправильное отношение, несомненно, станет проблемой в будущем. Это все из-за тебя

Его слова были очень плавными, потому что гнев, который он накопил в резиденции великого герцога Аделазия, все еще был неконтролируемым.

На испуганном лице Лейтона отразилась слабая покорность судьбе, неподобающая ребенку.

Патрик, который долгое время давил на ребенка всевозможными бессмысленными тирадами и криками, наконец засучил рукава.

Лейтон, предвкушая то, что должно было произойти, крепко зажмурил глаза. Но все, что он мог услышать, был неожиданный шум.

Когда Лейтон открыл глаза, набравшись смелости сделать это из-за громкого звука падающей мебели, он увидел Патрика, лежащего вдалеке рядом со сломанным столом.

- Это... Что это...

Лицо Патрика, которое какое-то время было удивленным, вскоре покраснело от гнева.

- Это неблагодарное отродье. Ты знаешь, как выполнять некоторые хитроумные трюки. И кто заботился о тебе все это время, а ты все еще пытаешься проделать со мной такой трюк? Кто это был, великий герцог Аделазия, который велел тебе это сделать?

Патрик вскочил и попытался броситься вперед, как буйвол, но его словно преградила невидимая стена, и он не смог дотронуться и до волос ребенка.

Вместо этого более сильный порыв ветра отнес его в другой конец комнаты, как будто предыдущее нападение было шуткой. Он ударился о стену с такой силой, что громкий шум, казалось, достиг нижних этажей особняка.

Пролежав на полу и долго постанывая от боли, Патрик, тем не менее, не сдался и поднялся сам.

- Вот увидишь. Я позабочусь о том, чтобы ты больше никогда не думал о подобной чепухе...

Это было тогда, когда Патрик, который пришел в еще большую ярость, увидев Лейтона без

единой взъерошенной пряди волос, в отличие от его самого в синяках, яростно нацелился на него.

- Что ты собираешься делать?

Раздался низкий, зрелый голос.

Даже без вспышки гнева или крика это обладало силой заставлять людей испытывать страх.

- Н-нет, мадам....!

Патрик ахнул, избитый и посиневший, но София Хавелинг уже смотрела на происходящее холодным взглядом.

- Это недоразумение. Я могу все объяснить. Скорее....

Патрик поспешно извинился.

- Похоже, Лейтон ужасно много шутит.....

- Только не я! На самом деле это не то, что я сделал!

Лейтон, дрожавший в углу, набрался храбрости и закричал.

- Ты продолжаешь лгать....! Ты еще молод и лжешь, чтобы избежать ответственности

Глядя на разворачивающуюся перед ней ситуацию, она наклонилась к Лейтону, полностью отведя взгляд от Патрика.

В отличие от ее обычного, прозвучал медленный, но добрый голос.

- Лейтон, бабушка была права. Пойдем со мной

Повернувшись, она нежно обняла Лейтона за плечи.

Отчаянный крик Патрика эхом отозвался у нее за спиной, но она даже не взглянула на него.

- Поздно ночью здесь шумно

София быстро приказала рыцарю убрать шум.

На следующий день пришло письмо из маркизата Хавелинг.

Как только Хейнрисион вскрыл письмо, Эристелла выскочила из своего угла и уселась ему на плечо, чтобы подтвердить результаты.

- Благодаря вам я осознала свою ошибку

[Патрик Хавелинг будет изгнан из семьи, и он заплатит за то, что сделал.

Кроме того, Лейтон решил поступить в Академию магии.

Станет ли он рыцарем или волшебником, это не изменит того факта, что Лейтон - наследник маркизата Хавелинг.

P.s. пожалуйста, продолжайте заботиться о Лейтоне как его дядя в будущем.]

Чем больше Хейнрисион вчитывался в содержание письма, тем отчетливее слышал смех лисы у себя над ухом.

Когда их взгляды встретились, Эристелла, которая взмахивала хвостом всякий раз, когда он проявлял признаки того, что собирается заговорить, уверенно подняла голову и посмотрела на него.

"Кто еще мог найти устройство и установить его на Патрика? Даже если бы ты нашел его, воспользовался бы ты им так, как это сделала я?"

Устройство, которое Эристелла надела на Патрика, притворяясь дружелюбной, на самом деле было устройством для защиты детей.

Первоначально это был предмет, созданный для юного Хейнрисиона, но кровные узы было невозможно обмануть, следовательно, он был эффективен и для Лейтона, у которого было такое же свойство маны.

Однако, поскольку оно было применено на стороне насильника, а не на жертве, оно было эффективно только на одном человеке, поэтому вместо этого оно стало бесполезным и было забыто.

"Ты все еще не можешь принять меня?"

Глаза лисы, были полны энергии и уверенности.

Даже у нее могло быть такое высокомерное и злобное выражение лица.

У Эристеллы было такое выражение лица, что Хейнрисион снова все понял.

Просто взглянув на ее лицо, он, казалось, понял, что она пытается сказать прямо сейчас.

Как и ожидалось.

Эристелла стукнула передней лапой по полу, словно негодуя.

"Послушай, это был не ты! Ты почти не знал, что происходит с твоим племянником!"

"...."

"Это все благодаря кое-кому!"

Эристелла подняла на Хейнрисиона сверкающие глаза.

"И это все. Если бы ты мог мне помочь, все было бы хорошо!"

"...."

"Ты же не собираешься вот так меня выгонять, правда?"

Эристелла извивалась, двигаясь взад-вперед на плече Хейнрисиона, словно споря, глядя на него широко открытыми глазами, настаивая так сильно, как только могла.

Наконец она отдернула голову и заскулила.

Люди не очень хорошо это знали, но на самом деле Хейнрисион был уязвим для привязанности с раннего возраста. Эристелла помогла Лейтону, и она была тем, от кого он никогда не смог бы отвернуться.

И предсказание Эристеллы оказалось верным. Хейнрисион, который до этого смотрел на нее без особого энтузиазма, медленно открыл рот.

- Хорошо

Уголки губ Эристеллы поползли вверх.

– Делай, что хочешь

Наконец, прозвучал ответ, который она хотела услышать.

"Хе-хе-хех".

Отныне она сможет жить здесь на законных основаниях по соглашению сторон. Она часто испытывала разочарование и дискомфорт из-за того, что была лисой, но теперь, когда все обстояло именно так, она могла попросить Хейнрисиона об одолжении.

Это было, когда взволнованная Эристелла закрыла лицо своими пушистыми передними лапками и рассмеялась.

«Тук, тук»

После того, как Хейнрисион разрешил, вошел Роуэн. Он протянул документы, которые держал в руках, перед Хейнрисионом и сказал:

– Ваше превосходительство, это отчет

– Отчет?

– Это отчет о статусе розыска ее высочества принцессы. Это результат расширения сферы охвата на зарубежные страны, как вы инструктировали в прошлый раз

Как сообщил Роуэн, его мысли были сложными.

Прошло полгода с тех пор, как исчезла принцесса Эристелла. Это было не так уж и мало времени.

Тем временем Хейнрисион исследовал всю империю в поисках нее. Он мобилизовал все средства и методы. Он также не пожалел средств на поиски.

Тем не менее, никаких следов обнаружено не было.

Это означало, что в будущем искать будет нечего.

В доказательство этого императорская семья больше не искала принцессу и даже некоторое

время назад провела ее похороны.

Но по какой-то причине Хейнрисион никак не мог сдаться. Казалось, он зашел так далеко не из простого чувства долга.

Итак, в какой-то момент Роуэну стало трудно отчитываться по этому вопросу.

Независимо от того, сколько раз об этом сообщалось, содержание было одним и тем же.

Область поиска была расширена на основе последнего следа, но никаких других следов или свидетелей обнаружено не было.

Масштабы становились только шире, а количество затрачиваемых денег и рабочей силы увеличивалось.

Более того, всякий раз, когда Хейнрисион проверял отчет, он внезапно впадал в депрессию. Роуэн, наблюдавший за всем процессом, надеялся, что настанет день, когда герцог скажет, что не примет отчет.

Но сегодня был не тот день. У Роуэна не было другого выбора, кроме как принести его.

– Ах, это

Хейнрисион ответил равнодушно.

Этот отчет уже не имел никакого значения для Хейнрисиона. Человек, которого он так сильно искал, теперь находился рядом с ним в образе лисы.

Навострив уши, Эристелла слушала историю, связанную с ней.

– Да?

Роуэн был застигнут врасплох. Его господин всегда серьезно относился к отчетам подобного содержания.

Это был первый раз, когда у него была такая неискренняя реакция.

Хейнрисион, заметивший вопросительный взгляд Роуэна, пролистал отчет и закрыл его.

– Я думаю, ты прав

- Да?

- Я собираюсь прекратить поиски

Хейнрисион говорил так, словно у него отлегло от сердца. Роуэн был более чем удивлен, он был так поражен, что у него чуть челюсть не отвалилась.

Несмотря на то, что он пытался убедить его, тот даже не притворялся, что слушает. Внезапно? Почему?

- В самом деле? Вы сказали, что не остановитесь, пока не найдете ее высочество принцессу...

Роуэну было трудно понять это с первого раза, поэтому он хотел перепроверить. Пока он продолжал разъяснять, пальцы Хейнрисиона деловито подергивались.

Его глаза тоже бегали взад-вперед, как будто он нервничал.

- Кхм

- ?

В конце концов Хейнрисион кашлянул и оборвал слова Роуэна.

- Я решил прекратить поиски. Просто знай это и иди

- ...Да

Роуэн услышал слова, которых он так долго ждал, но он задал другой вопрос.

Как только он ушел, Эристелла, свернувшаяся калачиком на стопке документов, пристально посмотрела на Хейнрисиона.

Он повернул голову, и их глаза встретились. Ее глаза игриво округлились.

Улыбка, которая явно провоцировала его, была коварной.

"Хех. Ты искал меня"

Возникла иллюзия, что тонкий голос Эристеллы звучит у него в ушах.

Он даже заподозрил, что она действительно говорит.

Хейнрисион отвернулся и закашлялся, чтобы скрыть свое смущение. Но он не мог избавиться от странного взгляда, который касался его затылка.

"В любом случае, он немного застенчив. Он был таким с детства"

"Хе-хе-хех".

Эристелла напевала, как будто хихикала.

<http://tl.rulate.ru/book/74309/4736603>